

Он снова умылся, на этот раз с особой тщательностью. Закончив, он вытер лицо бумажным полотенцем и направился в спальню Гу Хуаня. Раздевшись, он чинно лег рядом с ним.

— Мне это снится?

Гу Хуань открыл глаза и, увидев перед собой пару ног, в испуге отпрянул от подушки.

— Чёрт!

Когда он разглядел хозяина этих ног, всё ещё спящего в конце кровати, его напуганное сердце наконец успокоилось.

— Кто вообще спит, упираясь ногами в лицо другому?

Он с оттенком мести вытянул ногу, чтобы толкнуть Дуань Цзина, но на полпути его взгляд приковала его собственная белая и нежная бедро.

— ???

Гу Хуань резко сбросил одеяло. Дуань Цзин, как и он сам, был без штанов, и его длинные ноги плотно прилегли к его собственным, что было довольно тепло.

Дуань Цзин всё ещё не подавал признаков пробуждения. Гу Хуань встал с кровати, нашёл брошенные на стуле штаны, надел их и обернулся. Когда он вставал, он не накрыл Дуань Цзина одеялом, и теперь его ноги всё ещё были на виду.

Собираясь пойти к холодильнику и найти что-нибудь перекусить, Гу Хуань вдруг почувствовал некое злорадное удовольствие. Его улыбка стала хитрой. Сделав несколько шагов к кровати и глядя на ноги Дуань Цзина, он протянул руку, чтобы их пощупать.

— Что ты делаешь?

Как только ладонь Гу Хуаня коснулась волос на ноге Дуань Цзина, раздалось вопрос, заставивший его мгновенно отдернуть руку.

Он повернулся и увидел, что Дуань Цзин смотрит на него открытыми глазами. Взгляд был устремлён на его действия, а выражение лица выражало полное недоумение.

— Ты трогаешь мою ногу?

Гу Хуань кашлянул, пытаясь скрыть смущение, и потянулся к одеялу, которое жалобно лежало рядом, свернувшись в комок. Он аккуратно развернул его и накрыл Дуань Цзина.

— Нет, ты сбрасываешь одеяло во сне. Я просто накрыл тебя, чтобы ты не простудился.

— А, — Дуань Цзин, опираясь одной рукой на матрас, приподнялся. — Не надо, я уже проснулся.

— Эм... эм... — Гу Хуань потер руки, а затем, словно что-то вспомнив, обрёл уверенность. — Почему ты спишь в моей кровати?!

— И ещё, — он хлопнул себя по бедру, — почему у меня сняты штаны?!

— Ты говоришь двусмысленно, — Дуань Цзин взял свои аккуратно сложенные штаны и, под

пристальным взглядом Гу Хуаня, спокойно натянул их. — Поскольку я не знал, где твои пижамные штаны, а спать в этих было слишком грязно, я просто сделал доброе дело и помог тебе их снять.

— Пф, зануда, — Гу Хуань скривился в его сторону и собрался выйти, чтобы найти что-нибудь поесть. Дойдя до двери, он обернулся и увидел, что Дуань Цзин, похоже, собирается последовать за ним. — Я пойду принесу еды. Не мешай, позже я всё подам, ты не останешься голодным.

Он покрутил глазами и добавил:

— Кстати, в следующий раз, когда будешь спать с кем-то, не направляй ноги в лицо, воняет.

Гу Хуань открыл дверь и направился на кухню, оставив Дуань Цзина сидящим на кровати и с тревогой смотрящим на свои ноги.

— У меня же нет грибка, правда?

Он хотел поднять ногу и понюхать, но боялся, что Гу Хуань может войти в любой момент и увидеть это, поэтому отказался от этой затеи.

Гу Хуань покрутился на кухне. Поскольку его семья только что переехала, здесь не было всего необходимого, не говоря уже о еде.

Он долго копался в шкафах, пока не нашёл несколько пакетов лапши быстрого приготовления и упаковку яиц в холодильнике.

Уроком из прошлого раза, когда он попал в больницу из-за того, что съел что-то не то, на этот раз он тщательно проверил срок годности на упаковке. Убедившись, что она не просрочена, он включил электроплиту, чтобы сварить лапшу.

— Что ты делаешь?

Гу Хуань нашёл большую белую фарфоровую миску, вылил в неё сваренную лапшу с четырьмя яйцами, взял палочки и миску и понёс всё в спальню.

Дуань Цзин, облокотившись на тумбочку, низко наклонил голову и печатал что-то на телефоне. Гу Хуань прищурился и смело предположил, что Дуань Цзин переписывается с Линь Юэ.

— А, общаюсь, — Дуань Цзин отложил телефон в сторону и подошёл к большому письменному столу, где Гу Хуань поставил лапшу. — Ты приготовил? Здорово, выглядит очень вкусно.

— ... — Гу Хуань был в недоумении. — Если хочешь похвалить, сделай это искренне, твои слова звучат так, будто ты просто лжёшь.

Дуань Цзин улыбнулся ему, придвинул два стула, включил лампу и расставил миски и палочки.

— Может, сфотографируем на память?

Прежде чем начать есть, Дуань Цзин вдруг предложил.

— На память... о чём?

Гу Хуань с удивлением посмотрел на него.

— Это наш первый раз, когда мы едим вместе?

— Это разное, — Дуань Цзин, не слушая его, взял его айфон и сделал несколько снимков. — Ты не понимаешь, нечему тебя учить.

Гу Хуань налил себе миску лапши.

— Ага, ага, ага, ты понимаешь, я начинаю есть.

Дуань Цзин пожал плечами, отложил палочки и тоже налил себе немного лапши. Оба они не ели днём, но выпили много алкоголя, и теперь их желудки были пусты, даже лапша казалась невероятно вкусной.

— Через час вернутся мои родители, — Гу Хуань посмотрел на часы, показывающие половину девятого, и предложил. — Может, ты останешься у нас ночевать? Мы как раз переехали.

— Нет, — Дуань Цзин покачал головой. — Если я не вернусь домой, мама будет допрашивать, объяснить это слишком хлопотно.

— Останешься?

Гу Хуань полностью проигнорировал отказ Дуань Цзина и теперь копался в рюкзаке у кровати, не зная, перебирая вещи.

Сказав это, он бросил Дуань Цзину страстный взгляд и одновременно протянул руку, показывая...

Сборник «Пять-три» по естественно-научным предметам.

— Останься, мы всю ночь будем решать задачи при свете лампы.

— ... Пошёл ты, — Дуань Цзин был в недоумении несколько секунд, затем добавил. — В последний день каникул сам приходи ко мне домой за ним.

— Жестоко, — Гу Хуань покачал головой и снова положил сборник в рюкзак. — Ладно, ты старший, твоё слово — закон.

[Дзынь]

[Дзынь]

[Дзынь]

Пока они болтали ни о чём, телефон Дуань Цзина продолжал звенеть. Гу Хуань с подозрением посмотрел на него.

— У тебя сообщение? Почему не смотришь?

— Ничего важного, — хотя Дуань Цзин так сказал, он всё же достал телефон, посмотрел на него, напечатал несколько слов в ответ и снова положил его в карман.

— Ты так активно переписываешься с Линь Юэ?

Гу Хуань, словно невзначай, подкинул вопрос, и это сработало.

— Нет, она просто спрашивает кое-что.

— ?

Гу Хуань почувствовал, что у него начинает болеть голова от злости. Он смотрел на искренний взгляд Дуань Цзина с разочарованием.

— Разве ты не избегаешь лишнего общения с другими? Разве ты не холодный? Где твой образ ледяного красавца?

Дуань Цзин был ошеломлен этими тремя вопросами. Он немного замешкался, достал телефон, разблокировал его и показал экран Гу Хуаню.

— ... Действительно, все вопросы по учёбе.

Хотя Гу Хуань, как человек с душой тридцатилетнего, сразу понял, что за этим скрывается, он не мог и не хотел говорить об этом прямо.

— Эх! — он вздохнул. — Почему ты никогда так активно не переписываешься со мной?

— Ты же... — Дуань Цзин сдержал почти вырвавшееся ругательство и спокойно ответил. — Каждый раз, когда я пишу тебе, ты отвечаешь «ага-ага» и говоришь «пока», а теперь ты смеешь так говорить?

Гу Хуань сделал вид, что не слышит, его взгляд блуждал по сторонам, но он всё же вернулся к теме.

— Не уходи от темы. Я тебе скажу: если ты продолжишь так общаться с ней, знаешь, что будет?

Его тон был серьёзным, и Дуань Цзин тоже стал серьёзным.

— Что будет?

— Будет так:

— Гу Хуань протянул слова. — Всё больше людей будут знать, что ты добрый и отзывчивый, и будут обращаться к тебе с вопросами, просить о помощи.

— Тогда ты станешь живым примером доброты в нашей школе, и все будут думать о тебе в первую очередь. Знаешь, как это называется? Это эффект бабочки.

Гу Хуань долго и упорно убеждал его, и, конечно, Дуань Цзин, будучи прямым и не чувствительным к романтике парнем, начал волноваться.

— Так что мне теперь делать?

— Скажи ей, что ты сейчас очень занят и у тебя нет времени на общение.

— Если она хочет задать вопрос, пусть спросит у учителя, а если нет, пусть спросит у меня! — Гу Хуань похлопал себя по груди. — Я готов принять на себя весь эффект бабочки.